

межконфессиональной розни, что, несомненно, способствует устойчивому развитию белорусского общества.

**Г.Н.Петровский, кандидат физико-математических наук, доцент
ООО «Интеллект — online»**

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Место религиозной культуры в контексте светского образования является сегодня одной из самых обсуждаемых проблем. Причин тому несколько.

Во-первых, после почти векового господства в государстве и, следовательно, в системе образования тотального атеизма и Россия (в большей степени), и Беларусь (в меньшей степени) открыли доступ религиозной культуре в систему образования, и сразу же выяснилась наша далеко не полная готовность воспользоваться представившимися возможностями. Разброс вариантов поведения огромен: от Закона Божьего в школе до просветительских рассказов о ...

Во-вторых, традиционная для наших стран трактовка принципа светского характера образования очень часто воспринимается как принцип атеистического характера образования, что низводит место религиозной культуры до знакомства учащихся с некоторым набором произведений искусства, основанных на религиозных сюжетах.

В-третьих, весьма многозначен сам термин «культура», а, следовательно, и производный от него термин «религиозная культура». Это означает, что прежде чем говорить о месте религиозной культуры в контексте светского образования, необходимо определить, какой же смысл мы вкладываем в используемый термин.

На эти причины накладывается также общее требование: общеобразовательная школа, чтобы не провоцировать конфликтов и противостояния учащихся по религиозным признакам, не должна формировать выраженного отношения учащихся к той или иной религии, в том числе, и к атеизму. Это требование, конечно же, не распространяется на деструктивные, асоциальные и экстремистские религиозные секты и объединения. По отношению к ним у учащихся необходимо вырабатывать выраженное активное неприятие.

Понятие «культура» относится к философским категориям, что делает неразрешимой проблему его формального определения. Поэтому, не пытаясь дать еще одно сколько-нибудь содержательное определение, укажем только те элементы, которые, несомненно, принадлежат объему понятия «культура». Ими являются:

— результаты духовной, интеллектуальной и материальной деятельности человека, направленной на познание и преобразование природного и социального миров;

— результаты духовной и интеллектуальной деятельности человека, направленной на самопознание, осмысление целей и смысла своей жизни, места человека в материальном и духовном мире, а также норм и правил существования человека в них;

— духовный опыт человечества.

Такой подход близок к подходу Ю. Лотмана, который определял культуру «как совокупность генетически ненаследуемой информации в области поведения человека»²⁴⁵.

²⁴⁵ Что такое культура? / Методология — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2014/10/26/10984/> — Дата доступа: 12.11.2015.

Религиозная культура является частью культуры, понимаемой в указанном выше смысле, частью, одним из основополагающих элементов которой является религиозное мировоззрение. Но то, что данный культурный феномен является элементом религиозной культуры, не делает его приемлемым автоматически, поскольку разные религиозные учения имеют различную степень истинности. Поэтому, когда мы говорим о необходимости включения элементов религиозной культуры в контекст светского образования, то, конечно же, необходим тщательный отбор этих элементов. Этот отбор предполагает в качестве одного из основных критериев ответ на вопрос: какова цель введения данного элемента религиозной культуры в контекст светского образования?

Все дальнейшие рассуждения данной статьи будут ориентированы на систему общего среднего образования.

Обсуждению вопроса о том, какие элементы религиозной культуры следует включать в содержание общего среднего образования, когда и в каких формах это следует делать, должно предшествовать обсуждение вопросов: какие цели мы хотели бы достичь этим действием и в условиях каких ограничений нам придется действовать?

Первое, что следует иметь в виду, — это то, что элементы религиозной культуры могут, вообще говоря, включаться как в обязательную, так и в факультативную часть контента общего среднего образования. Более того, насколько мы в курсе дела, в Российской Федерации пошли на введение уроков обязательного выбора, т.е. обязательных уроки, содержание которых определяется выбором учащихся. Думается, что этот опыт является оптимальным в условиях поликонфессионального общества.

Таким образом, возникают три компонента, в которые могут включаться элементы религиозной культуры:

- 1) обязательный для всех учащихся компонент содержания общего среднего образования;
- 2) содержание образования уроков обязательного выбора;
- 3) содержание образования факультативных курсов.

Такая дифференциация определяет и три различных варианта условий, в которых будут изучаться элементы религиозной культуры:

- содержание образования изучается всеми учащимися;
- содержание образования изучается учащимися, сделавшими свой профессиональный выбор, но не обязательно имеющими глубокий интерес к изучению соответствующего религиозного учения;
- содержание образования изучается учащимися, проявившими выраженный интерес к изучению религиозной культуры или даже более того, к изучению религиозного учения.

Естественно, что выбор содержания образования должен быть разным для этих трех ситуаций.

Наиболее сложной является первая из ситуаций, относящаяся к образовательному контенту, обязательному для всех учащихся. Основная проблема отбора элементов религиозной культуры в этом случае состоит в естественном противоречии, состоящем в том, что в абсолютном большинстве своих проявлений религиозная культура профессионально ориентирована, а с другой стороны, невозможно, не задевая религиозных чувств учащихся, четко артикулировать эту профессиональную принадлежность. Поэтому элементы религиозной культуры, как нам кажется, могут присутствовать в содержании образования только в целях просвещения и воспитания.

Какие же задачи должно решать введение элементов религиозной культуры в контент общего среднего образования?

Первая, на наш взгляд, — это формирование объективного отношения к религиозному и атеистическому мировоззрениям.

Как известно, с момента своего возникновения как философской системы, атеизм спекулирует на своей якобы научной обоснованности. Но самое интересное состоит в том, что никакого обоснования тезиса о своей научной обоснованности атеизм привести не может, т.е. нам просто предлагается поверить в это утверждение. Но было бы гораздо честнее атеистам сказать, что также как и все религии, атеизм основан на вере. Только это вера не в существование Бога, а в Его отсутствие. В каком смысле и почему вера в отсутствие Бога лучше веры в Его существование — вопрос, не имеющий ответа. Думается, что утверждение о том, что атеизм тоже основан на вере, одно из тех, которые обязательно должны быть донесены до учащихся.

Вторая, сформировать правильное понимание того, что мы называем «жизнь по Богу».

Очень часто тезис «жизнь по Богу» молодежью воспринимается как обязательная аскеза, отказ от земных радостей, а мы обязаны донести до учащихся тезис о том, что христианство — это полнота жизни. Да, конечно же, мы с глубочайшим уважением относимся к людям, возложившим на себя тяжесть аскетического подвига, но это никак не означает, что все верующие христиане должны отказаться от радостей обычной человеческой жизни. Вопрос состоит в том, чему мы хотим радоваться? Тому, что нам удалось помочь человеку пережить жизненные невзгоды или тому, что нам удалось обокрасть его и на этом ворованном богатстве предаваться удовольствиям плоти? Тому, что мы, живя по христианским заповедям, смогли самореализоваться, или тому, что провели жизнь в духовном и телесном блуде?

Давайте расскажем детям о Н.П. Бехтеревой, глубоко верующем человеке, жене, матери, докторе психологических и докторе медицинских наук, академике Российской академии наук и Российской академии медицинских наук и спросим их о том, была ли ее жизнь успешной? Помешала ли вера в Бога полноте ее жизни и самореализации? И это далеко не единственный пример. Конечно же, каждый верующий человек живет в системе ограничений, но это не ограничение на полноту самореализации, а ограничение на аморальное и противоправное поведение.

Эта проблематика должна подвести учащихся к вопросу о духовно-нравственных ценностях религиозных вероучений. И это третья задача, которую должно решить введение элементов религиозной культуры в содержание общего среднего образования.

Для подросткового возраста естественно скептическое отношение к нравственным ценностям предыдущих поколений и лозунг «старика устарели, а молодежь должна жить по-новому и современно» очень часто находит положительный отклик в молодежной среде. Отрицание части духовного опыта предыдущих поколений и наработка новыми поколениями своего духовного опыта — естественный процесс. В противном случае отсутствовал бы всякий нравственный прогресс человечества. Но нужен доскональный анализ этого духовного опыта и определение того, что должно быть отринуту, а что — сохранено. Такой анализ требует обоснования каждой нравственной ценности, и только религиозная культура может дать такое достаточно убедительное обоснование. Попытка апеллирования к духовному опыту человечества (общечеловеческие ценности) без учета влияния религиозной культуры на их формирование и обоснование — это попытка рубить дрова деревянным топором. Ведь очень часто в жизни внешнего материального успеха добиваются как раз весьма аморальные люди. Лозунг «Не пойман — не вор» — это тоже духовный опыт человечества, только тот опыт, который абсолютно противостоит христианской заповеди «Не укради».

Четвертая задача введения элементов религиозной культуры в содержание общего среднего образования — разъяснение учащимся исторического контекста

взаимоотношений религии и науки. Конечно же, эти отношения имели периоды противостояния. Но это было не противостояние религиозного и научного мировоззрений, а противостояние отдельных ученых и отдельных церковных деятелей. И, кстати, разве не атеизм разгромил самую передовую в 30-40-ые годы 20 столетия русскую школу генетики?

В современном понимании взаимоотношения науки и религии, последняя совершенно не претендует на какое-либо объяснение и обоснование строения и законов функционирования материального мира. Религию интересует человек и его взаимоотношения с Абсолютом, другими людьми и этим же материальным миром. Ее интересует, как человек определяет цель, смысл и содержание своей жизни — проблемы, в которых естественные науки не могут дать никакого ответа, а гуманитарные, не учитывающие религиозных представлений, — весьма относительный. Скольким уже поколениям внушалась мысль, что они должны положить свои жизни на построение счастливой жизни будущих поколений. Жизни полагались, а счастье все время переносилось на будущие поколения. Религиозная культура предлагает и счастье здесь и сейчас, и радость за пределами земной жизни.

Конечно же, это далеко не полный перечень задач, которые должны решаться за счет введение в контент общего среднего образования элементов религиозной культуры, но нам кажется, что их необходимо отнести к разряду первоочередных.

О.В.Машитько, кандидат философских наук, доцент

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ЯЗЫКОВАЯ УНИФИКАЦИЯ В МЕЖРЕЛИГИОЗНОМ ДИАЛОГЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Межрелигиозный диалог как условие мирного сосуществования религий является одной из характерных черт современной постсекулярной эпохи. Между тем, установка на диалог зачастую выдвигается в качестве императивного требования времени, и за рамками дискуссии остаются вопросы о том, насколько и в какой мере такой диалог возможен, и чем ради него должно поступиться религиозное сознание. Ведь любая религия по самой своей сути связана с претензией на обладание истиной, с верой в исключительность. В связи с этим возникает вопрос, не ведет ли требование о выстраивании межрелигиозного диалога к отказу религии от части своей исконной сущности.

В настоящей статье проблема межрелигиозного диалога будет рассмотрена со стороны его языковой и идеологической составляющей. Мы полагаем, что основные принципы современного межконфессионального диалога соответствуют логике развития постсекулярной неявной религиозной идеологии. Одной из ее базовых лингвистических характеристик является смена лингвистического разделения (например, на своих и чужих, ортодоксов и неортодоксов, дар ал-ислам и дар ал-гарб) языковой унификацией.

В самом общем смысле унификация трактуется как приведение к единообразию. Идеологическая унификация в самом общем смысле предполагает пересмотр понятия идентичности, при котором власть выступает в качестве инструмента манипуляции и «производства» сознания. На знаковом уровне это отображается в положении, согласно которому субъект — это «пустое место», содержание которого определяется символической системой. Например, в концепции Э. Лакло и Ш. Муффа идентичность является результатом дискурсивных процессов. Субъекты — позиции внутри дискурсивной структуры, а идентичность —